

Только после этого он понял, что может говорить, и дрожащим голосом спросил:

— Вы... вы действительно государственный наставник Мэн?

Мэн Ци бросил на настоятеля холодный взгляд, который заставил старого монаха дрожать. Он с грохотом упал на колени, но из-за того, что упал слишком резко, его колени сильно заболели, и он не смог удержаться на ногах, упав на бок.

Мо Ли, услышав звук, слегка расслабился.

Ни перелома.

Ни вывиха.

Кстати, Мо Ли, видя, что ситуация ухудшается, использовал внутреннюю силу, чтобы поддержать монаха на расстоянии. Если бы он этого не сделал, последствия могли быть печальными.

Заместитель командующего цзиньивэй: ...

Что он должен сказать? Может, что государственный наставник Мэн действительно провидец, который предусмотрительно взял с собой врача, чтобы не напугать людей до смерти?

Гун Цзюнь подумал, что он не станет льстить Мэн Ци! Такие слова он не произнесёт!

Хотя в официальных кругах лесть и подхалимство — обычное дело, но это приносит пользу! Мэн Ци — бывший государственный наставник прошлой династии, его характер непредсказуем, и у него большие счёты с цзиньивэй. Сколько бы Гун Цзюнь ни льстил, это не спасёт ему жизнь, так зачем тратить слова?

— Как это может быть государственный наставник? — старый монах, забыв о боли в коленях, оглянулся на Гун Цзюня, затем посмотрел на Мо Ли, словно ожидая, что они опровергнут его слова.

Но ни Мо Ли, ни Гун Цзюнь не сказали того, чего он хотел.

Они оба знали, кто такой Мэн Ци.

Монах мог верить или не верить, но это их не касалось. Гун Цзюнь не считал этого монаха важным, а Мо Ли больше волновало другое.

— Почему это место называется Долиной Бамбуковых Звуков? — Мо Ли любезно повторил

вопрос за Гун Цзюня.

— В то время на Пике Драконьего Когтя был императорский дворец, и простым людям туда не разрешалось. Храмы и монастыри не были так многочисленны, как сейчас, и все они были семейными храмами знати, где жили монахи и даосы, читавшие молитвы за предков и молившиеся за благополучие семьи. Люди, приходившие в горы, естественно, не ходили в чужие храмы для молитв. Храм Шести Гармоний когда-то принадлежал одному высокопоставленному чиновнику, но после того, как его семья была разгромлена, храм опустел, и с ним легко было манипулировать. В то время ещё не было Храма Полумесяца, только Храм Шести Гармоний, который изначально находился в другой долине. Император Ли из династии Чэнь приказал полностью разобрать этот храм и построить его заново здесь. Эти два места были близки, и когда здесь выросли деревья, а долина была сожжена, а горная тропа изменена, потомкам стало трудно различить их.

Мэн Ци рассказывал секреты, которым было несколько сотен лет, словно сам был их свидетелем, и Гун Цзюнь всё больше недоумевал.

— Есть ли доказательства ваших слов? Может, это сказали монахи, которые читали молитвы на Горе Заоблачной?

— Эти люди давно превратились в прах, к тому же семейные храмы строго охранялись. Как они могли свободно ходить по горам? — покачал головой Мэн Ци. — Во времена правления императора Ли из династии Чэнь, для строительства императорской гробницы набирали рабочих, и окрестности Тайцзина страдали от этого. Эти люди либо умирали от переутомления, либо их убивали. Одна императорская гробница, несколько ложных гробниц. Ни один из рабочих, строивших гробницы, не вернулся живым. Какие могут быть доказательства?

Гун Цзюнь чуть было не спросил: «А откуда вы это знаете?»

Он мрачно сказал:

— Слова государственного наставника не имеют доказательств, и мне трудно в них поверить.

Он не то чтобы действительно не верил, но просто не хотел ввязываться в эту историю. Печать ему уже не нужна, и если он будет настаивать на том, что не верит в сокровища императорской гробницы, возможно, ему удастся спастись. Знание всех секретов — это верный путь к смерти.

Мэн Ци сразу понял, что задумал Гун Цзюнь.

Смешно, он столько говорил, чтобы использовать заместителя командующего цзиньивэй.

— Думаешь убежать? Даже если убежишь домой, не скроешься!

Мэн Ци подмигнул Мо Ли, уверенный, что тот поймёт его намёк.

Мо Ли понял, что попал на тёмную лодку и стал соучастником Мэн Ци в запугивании других. Перед другими он не мог разоблачить Мэн Ци, и теперь ему пришлось стать сообщником.

Мо Ли глубоко вздохнул и напомнил:

— Заместитель командующего Гун, почему бы вам не поговорить с этим мастером?

Гун Цзюнь инстинктивно посмотрел на монаха, который после всех потрясений был похож на напуганную птицу. Услышав слова Мо Ли и встретившись с резким взглядом Гун Цзюня, он задрожал и упал на пол.

Этот произвольный поступок подтвердил слова Мэн Ци.

— Так это действительно Гробница императора Ли? — пробормотал Гун Цзюнь. — А те мастера, которые тайно сотрудничали с монахами, не были мятежниками? Они просто хотели найти сокровища?

Печать исчезла, мятежников не поймать, и все его заслуги испарились!

Заместитель командующего был разочарован.

— Кхм, не совсем так, — медленно сказал Мо Ли.

Гун Цзюнь поднял глаза, смотря с недоумением.

Мо Ли спокойно продолжил:

— Знаете ли вы, заместитель командующего Гун, откуда взялись слухи о сокровищах Гробницы императора Ли в мире боевых искусств?

— Кажется, это был старый предок Цинъю...

Гун Цзюнь запнулся на полуслове, и его взгляд изменился.

У старого предка Цинъю был ученик, служивший Наделённому Небом князю.

Хотя в мире боевых искусств очень ценят традиции и преемственность, часто ученики, покинув учителя, не подчиняются ему. В какой школе не было мятежных злодеев? Много тех, кто, изучив боевые искусства, творил зло: похищал девушек, воровал секретные техники или убивал собратьев. Если же они грабили богатых, это называлось «исполнением воли неба», а если служили чиновникам — «служили верой и правдой». Последние два не вызвали преследований, максимум их исключали из школы.

Сейчас Цзяннань и Цзянбэй разделены, и служить самозваному князю, называющему себя «армией справедливости», — что в этом плохого? У старого предка Циньфу Чжао Цанфэна был такой ученик, и только чиновники, с которыми он общался, обращали на это внимание. В мире боевых искусств никто не вникал в подробности.

Гун Цзюнь не считал старого предка Циньфу мятежником. В смутное время ученики крупных школ часто служили разным силам.

Выучив боевые искусства, они продавали их императорам, стремясь к славе и богатству, и только.

Теперь, подумав внимательнее, Гун Цзюнь понял, что что-то не так.

— Вы хотите сказать, что Чжао Цанфэн обнаружил сокровища Гробницы императора Ли, копал несколько дней, понял, что это слишком опасно, и теперь хочет, чтобы другие стали его подопытными, чтобы проверить ловушки в гробнице? — намеренно спросил Гун Цзюнь.

Мо Ли заметил, что Мэн Ци молча стоит, сложив руки за спиной, как настоящий мудрец, и снова взял на себя инициативу:

— Это самое простое объяснение, но всё, вероятно, сложнее.

Эта игра только начинается.

Пока старый предок Циньфу не сделает следующий шаг, остальные могут только гадать перед пустой доской.

Гун Цзюнь выглядел очень мрачно.

Какой бы ни была заговор, сейчас в Храме Шести Гармоний поднялся такой шум, что даже крышу сняли, и старый предок Циньфу наверняка уже знает об этом. Ведь под храмом находится Гробница императора Ли, другие люди из мира боевых искусств ещё не добрались сюда, но старый предок Циньфу наверняка оставил здесь своих людей, чтобы следить за изменениями.

Гун Цзюнь мрачно схватил монаха и спросил:

— Кто из монахов в храме служит старому предку Циньфу?

— Я действительно не знаю!

Настоятель вдруг зарыдал, утверждая, что он просто случайно нашёл заброшенный монастырь и поселился там, не ожидая, что встретит людей, которые выдают себя за мастеров и

обнаружили, что под монастырём находится Гробница императора Ли.

— ...Они все владеют боевыми искусствами и сказали, что дадут мне немного золота, если всё получится. Я просто хочу взять немного денег, уехать в Цзяннань и жить спокойно, купив несколько му земли.

Монах уже не использовал монашеские обращения, он плакал, выглядев очень жалко.

Мо Ли сначала почувствовал жалость, но увидел презрительное выражение на лице Гун Цзюня.

— Если бы я тогда не стал монахом, я бы не выжил. Я — единственный выживший сын наследного принца погибшей династии! — продолжал жалобно бормотать монах. — Я почти всю жизнь постился и молился, но небо всё равно не оставляет меня...

Гун Цзюнь не выдержал и саркастически заметил:

— Твой монашеский указ принадлежит другому человеку. А где тот монах?

Монах запнулся, затем зарыдал:

— В день падения династии Чу, что творилось в столице, мне рассказывать? Таких указов можно было найти сколько угодно, просто обыскивая трупы.

— Наверное, не так просто, — усмехнулся Гун Цзюнь. — Указ, который ты используешь, принадлежит монаху из Тайцзина, а не из далёкой деревни. За столько лет никто из знакомых настоящего владельца не появился, ты нашёл его очень удачно. Все его ученики, включая учителя, умерли, знакомых не осталось, и возраст совпадает... Просто нашёл на трупе?

<http://bllate.org/book/15299/1351920>